

6. В.И. Шаховский

Волгоградский государственный педагогический университет, г. Волгоград

6. V.I. Shakhovsky

Volgograd state pedagogical University, Volgograd

**РОМАН-ВОСПОМИНАНИЕ В.Б. СМИРНОВА
«ЖИТИЕ СВЯТОГО ГЛЕБА»**

**NOVEL, THE MEMORY OF V.B. SMIRNOV
«THE LIFE OF SAINT GLEB»**

Ключевые слова: роман, повествование, текст, литературный канон, описание житий святых

Keywords: novel, narration, text, literary canon, hagiology

Автор статьи анализирует роман В. Смирнова, посвященного житию святого Глеба Успенского. Установлено, что текст романа обладает характерными стилистическими признаками и содержательными параметрами в соответствии с литературными канонами, не совпадающими с современными литературными тенденциями.

The author of article analyzes V. Smirnov's novel devoted to the life of holy Gleb Uspenskiy. It is established that the novel text possesses characteristic stylistic features and substantial parameters in accordance with the literary canons which do not coincide with modern literary tendencies.

Говорить о Г.И. Успенском как о святом можно лишь спустя несколько эпох, и роман В. Смирнова (2008) дает толчок этому процессу. В очередь на канонизацию стоит много персонажей, книга В. Смирнова поставила в эту очередь и Г.И. Успенского.

В. Смирнов называет свой роман житием, а Глеба Успенского святым. Действительно, жития составляют обширную часть христианской литературы, это тексты со своими характерными признаками и содержательными параметрами. Житие пишется по определенным литературным канонам, которые лишь отчасти меняются во времени и в различных христианских традициях в соответствии с их литературным этикетом. Перед нами жизнеописание нестандартного человека и новая стилистика житийной литературы, резко контрастирующая с современными литературными тенденциями.

Повествование романа ведётся от первого лица, и через него читатель узнает много и о самом повествователе И.С. Харламове – якобы близком и постоянном приятеле Г.И. Успенского, питерском журналисте, человеке бедном, без семьи, часто сопровождающем писателя в его походах к Бахусу и в различных авантюрах, сочувствующем Г.И. Успенскому до конца его

жизни, очень подробно описывающем все стороны его личности и откровенно выставляющем напоказ его отрицательные привычки и повадки. Тонкий психологизм Харламова читатель наблюдает в дневниковых записях (стр. 410) о болезни Г.И. Успенского. Такой авторский приём – воспоминания от 1-ого лица создаёт интимную проксемику между вымышленным автором и читателем.

Конечно же, за рассказчиком стоит сам Виталий Борисович Смирнов, с его стилистической модальностью и языковыми, экспрессивными вкусами, однако сам автор ни разу себя не выдал на протяжении всего повествования.

В целом, язык романа – это язык доверительного повествования, за исключением ряда эпизодов витиевато-философского оформления.

В. Смирнов демонстрирует в романе глубокое знание (не знакомство, а знание) творчества своего святого, бытовую сторону его жизни, его общественно-политическую деятельность. Для тех, кто никогда не был знаком с творчеством и биографией Успенского, роман Смирнова – источник обширной информации о самых известных произведениях писателя – «Нравы Растеряевой улицы», «Разорение» и др., в которых он описывает жизнь и быт большого города 60-х г. XIX столетия и в которых он видит картины умирания и разорения, те же, что и в российской деревне.

Работая в «Отечественных записках», Г.И. Успенский публиковал злые очерки о нарождающемся капитализме и о развале старой патриархальной жизни России. В. Смирнов в своих обзорах и тонких наблюдениях за творчеством Успенского этого периода рисует яркую палитру его мученичества в бесплодных попытках воссоединиться с народничеством и вместе с ним пойти в народ, чтобы там сеять доброе и разумное. В романе В. Смирнова видно, что влияние народничества довольно сильно сказалось на творчестве писателя благодаря тому, что ему приходилось жить и работать в окружении народников. В романе большое место уделено народнику Михайловскому (Никону, как его звал Г.И. Успенский и к которому он был очень привязан).

На фоне исторических событий того времени, пользуясь нумеративной стилистикой (точные даты, точные места, конкретные названия, конкретные имена реальных лиц) для создания исторического колорита автор приводит в своём романе множество эпизодов бесед Успенского с коллегами по перу на литературно-философские и политические темы, которые глубже помогают понять образ «святого Глеба». Автор романа через эти эпизоды по крупицам, по отдельным штрихам, короткими и длинными мазками создаёт психологический, творческий и визуальный портрет Г.И. Успенского.

Иногда рассказчик делает челночные движения из настоящего в прошлое и из прошлого в настоящее, чтобы дополнить план этого портрета. Автору удаётся сформировать в воображении читателя яркий образ Глеба Ивановича Успенского. Трудолюбивый: «над ним постоянно висел груз срочной работы» (с. 3). Метался по городам и всей России, часто бывал за рубежом, он должен был много видеть и познавать, быть в гуще событий, чтобы быть в писательской форме, много писать и публиковаться, в том

числе и для заработка, он остро реагировал на публикации Толстого об искусстве и религии. Он всегда бурно переживал все несправедливости и мерзости, царящие в стране, возмущался чиновничьим произволом «ходил в народ» за новыми впечатлениями, стремился быть в толпе, собирая материал для своих очерков. Всё лучшее было написано им, в «Отечественных записках» (с. 207). В своих более поздних очерках Г.И. Успенский подписал приговор народничеству, у него была своя точка зрения на происходящее и он открыто её высказывал. Он был прямой и искренний человек. Его жизненное кредо – «не хотел писать неправду, не мог написать её», и в этом была причина его трагического конца (с. 362). Он часто идеализировал в своих философствованиях возможность улучшить труд крестьян и обустроить Россию. И в поисках решения этой задачи Успенский метался из одного места страны в другое, по словам автора романа, «ловя солнечного зайчика, пытаясь найти уголок собственным фантазиям» (с. 270), но так зайчика своей мечты он и не поймал.

С самого начала романа он предстаёт в описании Ивана Силыча как человек эмоциональный, сентиментальный, впечатлительный, любящий поговорить, доступный, наивный, целомудренный, щепетильный, ему доверяли многие тайны, т.к. он умел их хранить (с. 161), совестливый, стыдливый (с. 246-247). Успенский часто чувствовал себя виноватым, часто извинялся, в том числе и перед крестьянами. Особенно он чувствовал себя виноватым перед своей женой, которую оставлял наедине со своими детьми, хозяйством и без денег.

При всей своей занятости он был всегда готов прийти на помощь другим: брату Ивану – «впрягался в телегу и снопы возил» (с. 249). При постоянной нехватке денег для семьи он мог большую часть своих денег отдать крестьянину даже без его просьбы. В книге имеется много и других примеров его доброты, щедрости, безотказности: его долг был всегда гостеприимен, в нём проводил свои тайные сходки даже народоволец. Г.И. Успенский был очень чутким человеком. Достаточно прочитать его любовные письма к своей невесте (с. 85, 86), а потом и жене Бяшечке (с. 142).

К этому портрету можно добавить часто повторяющееся в романе упоминание о рюмке, папиросах, его молчаливость, пристрастие к щегольской одежде, его интеллигентную бородку, которую без конца пощипывал, интерес женщин к нему и его интерес к ним. Все это делает образ Глеба Успенского достаточно живым и очень человеческим.

Но постоянные переживания «событий и повседневный лихорадочный мозг без отдыха» (с. 366) послужили причиной его психического заболевания. Автор неоднократно отмечает неуравновешенность в его характере, неустойчивость психики, регулярные срывы и уход от общения с семьёй, друзьями в последние годы его жизни. Таков портрет писателя-очеркиста, журналиста-праведника, человека чистого, без пятнышка, совсем «святого» в своём собственном царстве (с. 405), в котором и завершились его фантазии.

Все грани журналистского, психологического и человеческого портрета Г.И. Успенского автор на протяжении всего романа оттачивает, уточняет и проясняет благодаря своему талантливому стилю изложения. Читатель не споткнется здесь ни об одну стёртую метафору, ни об один избитый эпитет, ни об одно набившее оскомину сравнение. В книге много историзмов: «крепостное право», «народовольцы», «хождение в народ», «цареубийца» и др., архаизмов: «утирка», «зембель», «лохань», несколько раз просторечное «матушка моя», используется автором слово народной этимологии «спинжаки», одно из любимых словечек Глеба, и его пословица «И у барашка бывает промашка». Близок этим словам и авторский неологизм «продовольствовался».

Эпистолярный жанр представлен дневниками Ивана Силыча (с. 86-87) и любовными письмами Глеба к своей невесте, а позднее жене Александре Васильевне (с. 85, 86, 142 и др.). Особо обратим внимание на философский стиль Ивана Силыча и балагурно-ласкательный стиль Глеба Ивановича в этих фрагментах книги В. Смирнова.

Все это звучит на фоне постоянных спокойно-сдержанных интонаций повествования от 1-ого лица (здесь В.Б. Смирнов ничего нового не изобрёл, но этот приём современными писателями используется крайне редко), прерываемые нервно дергающимися, бурно-гневливыми и пессимистическими траурными модуляциями голоса Глеба Ивановича. Такова звуковая сторона романа: писатель легко заставляет звучать свой роман разными мелодиями. С полным правом можно говорить о заполняющем повествовании звучании разных голосов этого романа.

Для описывания членов разных редколлегий, с которыми работал Глеб Иванович автором красочно используется сильная, и «горячая» лексика: «кухонная шайка», «лохань», «драчка», «продажный писатель» (с. 298). Речь каждого персонажа из окружения Г. Успенского грамотна, терминологична, риторична, несколько выпренна и витиевата, где бы она ни звучала: дома ли, в гостях ли, на прогулке ли, в трактирах ли и даже на рыбалке (с. 201, 219). Это свидетельство высочайшей литературной культуры коллег Глеба, но и факт некоторой неестественности и неправдоподобия описания, появившийся, думаю, вследствие стремления автора подчеркнуть интеллекта Глеба Ивановича и его ближайшего окружения.

Специфическим приёмом в стилистике В.Б. Смирнова является использование тщательно выписанных деталей быта того времени, привычек и стереотипов в поведении Успенского, Салтыкова-Щедрина, ярких по цвету и выразительности деталей «барства» у И.С. Тургенева и «странностей» Достоевского и Л. Толстого, таких черт личностей, о которых мы не знали до этого романа.

Красивы и образны описания молодого сада в первой усадьбе Успенского, а в последней усадьбе уже в плодоносящем саду «Яблоки манили своей девичьей розовощёкостью» (с. 377). Где ещё вы встретите такую экспрессивную, образную метафору. А сравнения отражающихся в мутной воде палубных огней с яичным желтком: «В тёмной воде плавали, то

сжимаясь, то удлиняясь желтки палубных фонарей» (с. 333)? Или такое сравнение: «По небу ползли, будто намазанные ваксой, тучи» (стр. 333). Новаторским, совершенно неожиданным является сравнение человека с сундуком, в который сбрасывается многовековой «хлам» (с. 367), оно как будто заставляет пытливого читателя заглянув в свой собственный «сундук» как-нибудь вечером после работы и «покопаться в своём внутреннем хламе»: смотришь, да и избавишься от чего-нибудь. Можно привести и множество других примеров стилистической колористики В.Б. Смирнова: «Глаза как в темнице под чёрными бровями» (с. 378), «Рабья бессловесность» (с. 62), «Мушиное царство» (с. 55), «Толстогубое лицо» (с. 68).

В отдельных местах книги В. Смирнова детали кажутся излишними, но это не мешает наслаждаться содержанием романа-воспоминания, чтение которого доставляет интеллектуальное и языковое удовольствие. Совершенно ясно, что перед нами яркое историко-литературное и историко-культурное произведение. Эта книга написана мастером русской словесности. Если учесть весь вертикальный контекст вербального текста писателя В. Смирнова в этом романе (а наверняка, у автора имеется еще громадный ментальный макроконтент «Жития» Г.И. Успенского), то действительно роман воспринимается как метафорическое осмысление жития писателя, гражданина и человека Глеба Ивановича Успенского.

Литература

1. Смирнов В.Б. Житие святого Глеба (Текст): Роман-воспоминание / Виталий Смирнов. – Волгоград: Издатель, 2008. – 416 с.

References

1. Smirnov V.B. Hagiography of Saint Gleb [Zhitie svyatogo gleba] (Text): novel-the recollection / Vitaly Smirnov. - Volgograd: Publisher, 2008. - 416 С.

(0,25 п.л.)